

Мануила написано было и сочинение «Об исправлении монашеской жизни» (Opusc., p. 230.61—62, 68); ряд сочинений относится уже ко времени после захвата норманнами Солуни в 1185 г. (см. ниже, стр. 104).

К той же дате — около 1179 г. — приходим мы и с помощью иного рода рассуждений.

Во время произнесения Второго слова на четырехдесятницу Евстафий занимал уже около 16 лет солунскую кафедру (Opusc., p. 85.75—76). В этом слове Евстафий упомянул о зимнем походе императора на врагов: неприятель был обращен в бегство, его страна опустошена, подданные обращены в рабство (Opusc., p. 86.85—96). Ф. И. Успенский относил рассказ Евстафия к походу Исаака Ангела на болгар в 1186 г.⁵⁴, что, разумеется, невероятно, ибо в таком случае пришлось бы отнести избрание Евстафия архиепископом к 1170 г. Попробуем более осторожно определить время описанных здесь событий.

Прежде всего необходимо исключить возможность того, что Евстафий имеет в виду Алексея III Ангела. Алексей захватил престол в апреле 1195 г., и, если бы Евстафий говорил о нем, слово не могло быть произнесено ранее начала 1196 г. (упоминается зимний поход). В 1196 г. исполнилось во всяком случае более 16 лет пребывания Евстафия в Солуни, ибо в феврале 1180 г. он уже занимал солунскую кафедру. К тому же, забегая вперед, отмечу, что о деятельности Евстафия после начала 1195 г. мы ничего не знаем. Значит, интересующее нас слово было произнесено между 1190 и 1195 г. Более ранняя дата невозможна, т. к. до 1174 г. Евстафий солунским архиепископом не был.

Зимняя экспедиция императорских войск — нечастое явление в византийской истории. Обычно зимой император находился в Константинополе и 6 января выслушивал торжественные похвалы от магистра риторов, ежегодно произносившего речь на праздник крещения. В лемме речи магистра риторов Георгия Торника, обращенной к Исааку Ангелу, указывается, что на этот раз ритор выступал до обычного срока, до дня крещения — и это нарушение обычая связывалось с походом императора (Fontes, II, p. 254.22—26). Перенесение срока торжественной речи может быть объяснено только тем, что Исаак Ангел не рассчитывал вернуться в столицу к 6 января. Поход императора был зимним.

Речь Георгия Торника может быть датирована довольно точно. Она была произнесена осенью 1193 г.⁵⁵, и соответственно поход Исаака относится к концу 1193 г.

Если допустить, что Евстафий имеет в виду тот же самый поход Исаака, Второе слово на четырехдесятницу нужно будет относить к началу 1194 г. В таком случае солунский период жизни Евстафия начинается примерно с 1178 г.

Конечно, эта дата — лишь возможная, но не бесспорная: Евстафий мог произносить свое слово в 1194 г., но пока у нас нет данных, доказывающих, что он произносил его действительно в этом году. Обратимся, однако, к Третьему слову на четырехдесятницу. Уже много времени, говорил Евстафий в этом слове, более шести лет, приходят ко мне мужчины и женщины, жалуясь на своих супругов (Opusc., p. 63.95—96). Значит, это слово написано было шесть-семь лет спустя после переезда Евстафия в Солунь. Вместе с тем оратор упоминает о всем известном кровавом вар-

⁵⁴ Ф. И. Успенский. Образование Второго болгарского царства. Одесса, 1879, стр. 132, прим. 1.

⁵⁵ См. A. Každán. La date de la rupture entre Pierre et Asen (vers 1193). — Вуз., 35, 1965, p. 173. Иную дату отстаивает Б. Ферјанчић. Када се Евдокија удала за Стевана Немавића? — «Зб. филоз. фак. Београд. унив.», 8, 1964 (1965), стр. 217 и сл., — но ему еще не была известна моя аргументация.